

УДК 911:311.313(571.54/.55)

ПРОСТРАНСТВО ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: ПРОЦЕССЫ «СЖАТИЯ» И МОНОЦЕНТРИЗМА**Шворина К.В.***ФГБУН «Институт природных ресурсов, экологии и криологии» СО РАН, Чита,
e-mail: Gorina08@yandex.ru*

Статья посвящена вопросам социодемографического развития приграничной зоны Забайкальского края – районов непосредственно граничащих с Китаем и Монголией. В статье приводится характеристика процесса социально-экономического «сжатия» пространства приграничных районов Забайкальского края, проявляющегося на примере явления «моноцентризма» или централизации территории – все большего стягивания и концентрации населения в крупных поселениях на всех статусных уровнях. Оно связано преимущественно с активными миграционными перемещениями и постепенной потерей демографических ресурсов населенными пунктами, что напрямую влияет на их статус и жизнеспособность, в особенности в сельской местности. Данное явление способствует усилению асимметричности в системах городского и сельского расселения, возникновению проблем эффективного размещения производственных сил и объектов инфраструктуры при возрастающей нагрузке на города и крупные населенные пункты. Показатель моноцентризма приграничной зоны Забайкальского края рассчитан на основе веса районных центров в общей численности населения района. Он характеризуется поступательным увеличением и демонстрирует подъемы и спады в социально-экономическом развитии. Общая социодемографическая ситуация в пограничном регионе – Забайкальском крае характеризуется проявлением неблагоприятных тенденций в развитии демографической ситуации. Возрастающая депопуляция населения, трансформация института семьи и брака, тенденции распространения семей с одним ребенком являются результатом изменения демографического поведения жителей региона, что ослабляет демографические возможности его успешного развития и усиливает социально-демографические риски. Для районов приграничной зоны Забайкальского края характерно значительное демографическое истощение ресурсов, обусловленное высокой естественной и миграционной убылью населения.

Ключевые слова: Забайкальский край, моноцентризм, социально-экономическое «сжатие», демографическое развитие, социальная инфраструктура

SPACE OF THE BORDER TERRITORY OF THE TRANSBAIKAL TERRITORY: PROCESSES OF COMPRESSION AND MONOCENTRISM**Shvorina K.V.***Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS, Chita, e-mail: Gorina08@yandex.ru*

The article is devoted to the issues of socio-demographic development of the border zone of the Trans-Baikal Territory – the regions directly bordering China and Mongolia. The article describes the process of social and economic «compression» of the space of the Transbaikal Region's border areas, which is manifested by the example of the phenomenon of «monocentrism» or centralization of the territory, increasingly tightening and concentration of the population in large settlements at all status levels. It is mainly associated with active migration movements and the gradual loss of population resources by populated areas, which directly affects their status and viability, especially in rural areas. This phenomenon contributes to the strengthening of asymmetry in urban and rural settlement systems, the emergence of problems in the effective deployment of productive forces and infrastructure facilities, with increasing pressure on cities and large settlements. The monocentrism index of the transborder zone of the Transbaikal Territory is calculated on the basis of the weight of regional centers in the total population of the region. It is characterized by a progressive increase, and demonstrates the ups and downs in socio-economic development. The overall socio-demographic situation in the border region – the Trans-Baikal Territory is characterized by unfavorable trends in the development of the demographic situation. The increasing depopulation of the population, the transformation of the family and marriage institution, the tendencies of the spread of families with one child are the result of a change in the demographic behavior of the inhabitants of the region, which weakens the demographic potential for its successful development and enhances socio-demographic risks. For the areas of the border zone of the Trans-Baikal Territory, there is a significant demographic depletion of resources, due to the high natural and migration loss of the population.

Keywords: Transbaikal territory, monocentrism, socio-economic «compression», demographic development, social infrastructure

Для многих приграничных территорий Российской Федерации актуальной является проблема сохранения и закрепления численности населения. Демографическое истощение ресурсов территории сопровождается постепенным сокращением сети населенных пунктов. Данный процесс можно охарактеризовать через явление со-

циально-экономического и демографического «сжатия» пространства. По мнению А.И. Трейвиша, одна из трактовок «сжатия» пространства понимается как «процесс физического сокращения обжитых и интенсивно освоенных территорий» [1, с. 20]. В стране оно имеет разную специфику развития и интенсивность протекания от места

к месту, однако общий тренд развития прослеживается для всех регионов. Явление «сжатия» представляет собой составляющую единого процесса – трансформации социально-экономического пространства регионов страны. В условиях фронта данное явление может значительно повлиять на территориальную организацию жизнедеятельности населения. Кроме того, зачастую «эффект границы» вносит свои коррективы в деформацию освоенного пространства.

Социально-экономическое «сжатие» на территории может проявляться за счет физического сокращения сельскохозяйственных земель, исчезновения населенных пунктов, сокращения сети социальной инфраструктуры и др. Опосредованно оно может также проявляться за счет явления «моноцентризма» или централизации территории – стягивания и концентрации населения в крупных поселениях на всех статусных уровнях. Оно связано преимущественно с активными миграционными перемещениями и постепенной потерей демографических ресурсов населенными пунктами, что напрямую влияет на их статус и жизнеспособность, в особенности в сельской местности. Данное явление способствует усилению асимметричности в системах городского и сельского расселения, возникновению проблем эффективного размещения производственных сил и объектов инфраструктуры при возрастающей нагрузке на города и крупные населенные пункты.

Усиливающаяся пространственная неоднородность системы расселения территории отражается на ее конфигурации, устойчивости населенных пунктов, особенно в сельской местности. Населенные пункты в пространстве пограничья – показатели освоенной и заселенной территории. В этом же аспекте выступают объекты социальной инфраструктуры. Их ликвидация может иметь значительные последствия для территорий, особенно в области здравоохранения и образования, способствовать снижению уровня качества жизни ее населения, потери ее миграционной привлекательности, постепенному исчерпанию демографических ресурсов. В совокупности это означает замирание социальных и экономических процессов.

Цель исследования: в данной статье предлагается рассмотреть некоторые особенности протекания процесса социально-экономического «сжатия» на территории пограничных районов Забайкальского края.

Материалы и методы исследования

Для исследования вопросов социально-экономического «сжатия» и моноцентризма приграничных районов Забайкальского края использовалась статистическая информация баз данных Забайкалкрайстата и переписей населения региона за 1979, 1989 и 2010 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Процесс социально-экономического «сжатия» можно представить с нескольких сторон: с демографической – охарактеризовать исчерпание демографических ресурсов территории и их последствия, с другой стороны, отразить изменения в социальной инфраструктуре – сокращении числа объектов.

Демографические аспекты ситуации

Общая социодемографическая ситуация в пограничном регионе – Забайкальском крае характеризуется проявлением неблагоприятных тенденций в развитии демографической ситуации. Возрастающая депопуляция населения, трансформация института семьи и брака, тенденции распространения семей с одним ребенком являются результатом изменения демографического поведения жителей региона, что ослабляет демографические возможности его успешного развития и усиливает социально-демографические риски. Происходящие трансформации экономического развития отмечают и зарубежные исследователи. По мнению китайского исследователя Цзе Ши, «за долгие годы отсутствия внимания «центра» Сибирь и Дальний Восток превратились в зону «депрессии», особенно – по сравнению со смежными быстро развивающимися странами АТР» [2, с. 38]. В целом геодемографическая ситуация в регионе характеризуется поступательным истощением демографических ресурсов территорий, что делает все более «проницаемым» приграничное пространство страны.

В системе расселения отмечается усиление процессов асимметричности в размещении городского и сельского населения в регионе. Основные изменения в структуре расселения связаны с сокращением населения и числа пунктов. Число выделяемых городов в регионе осталось прежним, значительно уменьшился их демографический потенциал. Уменьшилось число пунктов с людностью 3,1–5,0 и 5,1–10,0 тыс. чел. Значительно сократилось число населенных пунктов в сельской местности. Увели-

чился удельный вес пунктов, переходных к пустующим, с численностью до 300 чел. по сравнению с концом прошлого века, на современном этапе они сосредотачивают 12,6% от массива жителей сельской местности [3]. Общая тенденция региональной системы расселения Забайкальского края связана с дальнейшим увеличением мелкоселенности, что определяет усиление нежизнеспособности небольших по людности населенных пунктов и сокращение сети расселения, возрастание разреженности приграничного пространства региона.

Более динамично протекают процессы непосредственно в приграничной зоне Забайкальского края. Географически к данной территории относятся районы: Акшинский, Борзинский, Забайкальский, Ононский, Кыринский, Краснокаменский, Калганский, Нерчинско-Заводский и Приаргунский. Для этих районов характерно значительное сокращение численности населения, в большей степени выраженное для сельских территорий, социально-экономическое развитие которых демонстрирует кризисную ситуацию (табл. 1) [4–6]. К данной группе относятся практически все районы, кроме Краснокаменского, Борзинского и Забайкальского. В структуре системы расселения первых представлены крупные для региона города (Краснокаменск и Борзя), обладающие промышленным и транспортным потенциалом, что в некоторой степени позволяет сдерживать миграционные потери населения. В отношении Забайкальского района играет роль граница с Китаем – крупный международный пункт пропуска

в условиях безработицы позволяет местным жителям искать источники дохода в развитии челночного бизнеса.

Наблюдаются изменения в возрастной структуре населения – на фоне незначительного увеличения прослойки молодежи наблюдается сокращение трудоспособного населения и рост лиц пенсионного возраста (табл. 1) [4, 6]. Нарастающая депопуляция в районах приводит к постепенному обезлюдению значительных пространств приграничной зоны. Необходимо отметить, что для большей части районов произошло снижение коэффициента естественного прироста населения, незначительные увеличения характерны только для Забайкальского, Нерчинско-Заводского, Ононского и Приаргунского районов (рис. 1) [4, 5].

Естественные потери и снижение рождаемости дополняются высокой миграционной убылью населения в приграничной зоне. Все рассматриваемые районы характеризуются нарастающим оттоком населения, особенно из сельской местности, в том числе и Забайкальский район, для которого ранее была характерна положительная динамика миграции (рис. 2) [4, 5]. Центрами концентрации выступают города и крупные населенные пункты, однако и их статусность не может гарантировать стабильности социально-экономического положения. Так, по данным службы занятости 74% незанятого трудоспособного населения Краснокаменского района сосредотачивает г. Краснокаменск, 54,3% пгт. Забайкальск, 30,3% г. Борзя [7, 8]. Во многом это связано с занятостью местных жителей в международной челночной торговле.

Таблица 1

Динамика некоторых показателей демографического развития приграничных районов с 2010 г. к 2016 г.

	численность населения, %	численность возрастных групп, %		
		моложе трудоспособного	трудоспособного	старше трудоспособного
Акшинский	-26,4	7,9	-41,0	7,6
Борзинский	-13,8	0,3	-19,2	12,7
Забайкальский	-4,0	6,1	-1,3	22,6
Калганский	-26,3	-8,0	-24,9	11,6
Краснокаменский	-12,3	-0,9	-22,4	17,7
Кыринский	-23,4	3,6	-20,9	10,5
Нерчинско-Заводский	-22,5	0,2	-28,7	13,0
Ононский	-29,6	2,6	-33,9	15,7
Приаргунский	-25,0	3,1	-20,5	14,7

Примечание. «←» сокращение численности населения к 2016 г.

Рис. 1. Динамика коэффициента естественного прироста населения приграничных районов в 2010 и 2016 гг.

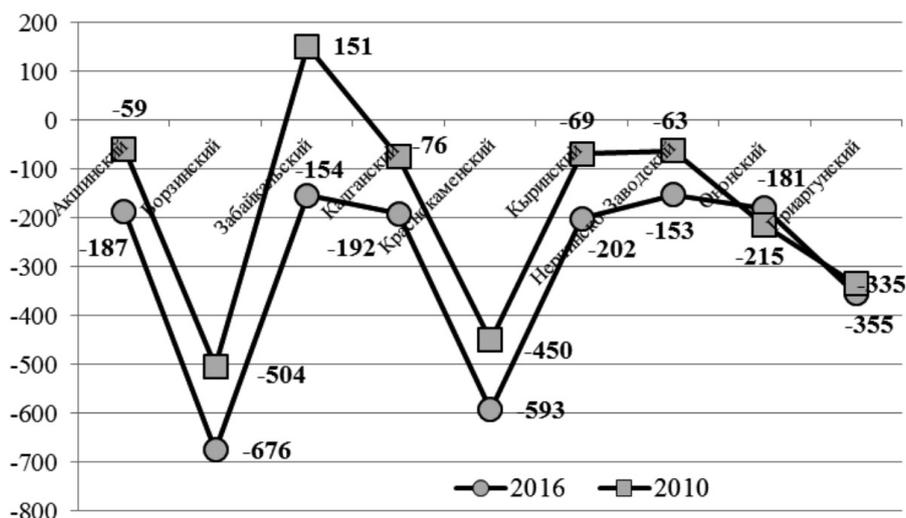

Рис. 2. Миграционный прирост (убыль) населения в 2010 г. и 2016 гг., чел.

Наблюдается истощение ресурсов населенных пунктов, особенно в сельской местности, за счет естественной убыли и высокой миграционной активности населения. Во многом этому способствует безработица, снижение уровня жизни населения. Продолжающееся измельчание населенных пунктов способствует постепенному «сжатию» освоенного пространства. Примером изменений в размещении населения по территории районов выступает показатель моноцентризма – удельный

вес районного центра в общей численности жителей конкретного района. Данный показатель характеризуется поступательным увеличением и демонстрирует подъемы и спады в социально-экономическом развитии. В этом отношении среди рассматриваемых приграничных районов лидерство принадлежит городам – Краснокаменску и Борзе, а также пгт. Забайкальск – они сосредотачивают более половины населения своих районов (а города почти все) (рис. 3) [8–10].

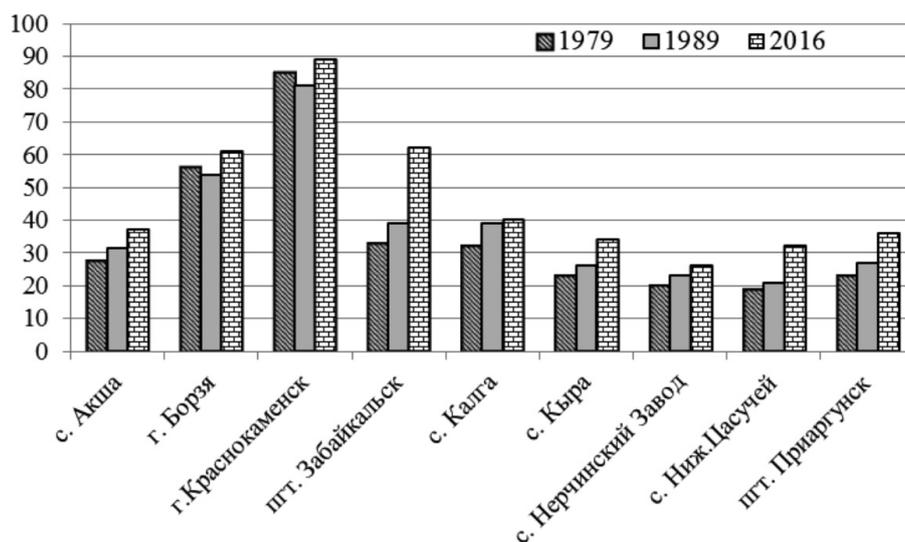

Рис. 3. Динамика удельного веса районных центров в общей численности населения районов, %

Таблица 2

Число объектов сферы обслуживания на 1000 чел. населения

	объекты бытового обслуживания населения		магазины, киоски, палатки		аптеки, аптечные магазины		объекты общепита	
	2016	2013	2016	2013	2016	2013	2016	2013
Акшинский	1,2	1,4	11,5	10,4	0,3	0,2	2,1	2,0
Борзинский	2,1	1,9	9,8	7,5	0,2	0,2	1,3	1,3
Забайкальский	2,5	2,4	9,7	9,5	0,4	0,2	2,2	2,2
Калганский	0,9	0,7	9,8	7,3	0,5	0,4	0,8	0,6
Краснокаменский	1,1	1,2	6,6	6,2	0,4	0,3	1,1	0,9
Кыринский	0,8	1,3	9,6	8,1	0,5	0,3	1,6	1,5
Нерчинско-Заводский	0,6	0,8	10,1	9,3	1,4	1,6	2,1	2,2
Ононский	1,5	1,0	10,6	7,8	0,3	0,2	1,8	0,4
Приаргунский	1,6	1,6	9,4	7,6	0,2	0,1	1,5	1,2

Изменения в социальной инфраструктуре

За рассматриваемый период времени в системе расселения районов приграничной зоны изменений не произошло – количество населенных пунктов осталось прежним. Вообще, для Забайкальского края в этом аспекте характерен инертный характер протекания. Всего территория со времени проведения переписи 1989 г. – периода социально-экономического и демографического расцвета региона – потеряла 38 территориальных пунктов [3, с. 167]. В отношении числа объектов социальной инфраструктуры «сжатие» пространства территории проявилось за счет их сокращения. В большей степени это наблюдается в отношении объектов бытового обслуживания – только для Борзинского, Забайкальско-

го, Калганского, Ононского и Приаргунского районов в 2016 г. по сравнению с 2013 г. их число осталось прежним (табл. 2) [11, 12]. В 2016 г. число объектов социально-бытовой сферы в расчете на 1000 человек населения районов превышают показатели 2013 г. В особенности это касается торговых точек, магазинов, аптек и объектов общепита. Незначительное снижение прослеживается для объектов бытового обслуживания населения [11, 12]. Ситуация объясняется общим сокращением численности населения районов, что в первую очередь сказывается на количестве объектов социальной инфраструктуры и в меньшей на сфере обслуживания. Постепенно количество последних сократится за счет снижения числа пользователей услугами.

Таблица 3

Число объектов социальной инфраструктуры на 1000 чел. населения

	все виды спортивных сооружений		все учреждения культурно-досугового типа		образовательные организации	
	2015	2013	2015	2013	2015	2013
Акшинский	218	218	106	174	13	13
Борзинский	198	324	166	164	21	29
Забайкальский	85	101	85	102	9	10
Калганский	20	47	83	117	9	10
Краснокаменский	175	174	179	205	20	22
Кыринский	145	145	103	146	12	13
Нерчинско-Заводский	164	166	104	173	17	17
Ононский	86	84	160	198	13	13
Приаргунский	130	130	118	160	18	18

Что касается числа объектов спортивных сооружений, то их количество практически повсеместно осталось прежним, за исключением Борзинского, Забайкальского и Калганского районов (табл. 3) [11, 12]. Значительные сокращения во всех районах характерны для учреждений культурно-досугового типа. Также отмечается сокращение числа образовательных организаций в районах Борзинском, Забайкальском, Калганском и Краснокаменском и Кыринском.

Заключение

Для приграничной территории Забайкальского края на современном этапе характерен процесс постепенной социально-экономической трансформации, проявляющейся в нескольких направлениях. С одной стороны, изменения в демографическом развитии территории приводят к моноцентризму районных центров, измельчанию населенных пунктов и истощению их демографических ресурсов. С другой стороны, отмечается постепенное сокращение объектов социальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели / А.И. Трейвиш // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Институт географии РАН, 2010. – С. 16–31.
2. Цзе Ши. Китайский фактор на новом этапе развития восточных регионов России / Цзе Ши // ЭКО. – 2017. – № 3 (513). – С. 37–47.
3. Горина К.В. Демографическая характеристика структур городской и сельской местности Забайкальского края / К.В. Горина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. – 2014. – Т. 26, № 3 (174). – С. 166–174.
4. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Забайкальского края. Стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2017. – 145 с.
5. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Забайкальского края. Стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2011. – 154 с.
6. Возрастно-половой состав населения Забайкальского края по итогам всероссийской переписи населения 2010 года (часть I), Стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2012. – 133 с.

7. Паспорта социально-экономического положения муниципальных районов Забайкальского края за 2017 г., представленные Службой занятости населения Забайкальского края.

8. Всесоюзная перепись населения 1979 г. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php (дата обращения: 04.05.2018).

9. Всесоюзная перепись населения 1989 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (дата обращения: 20.04.2018).

10. Численность населения сельских населенных пунктов Забайкальского края. Стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2017. – 60 с.

11. Объекты инфраструктуры муниципальных образований Забайкальского края. Стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2017. – 74 с.

12. Объекты инфраструктуры муниципальных образований Забайкальского края. Стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2014. – 103 с.

References

1. Trejvish A.I. «Szhatie» prostranstva: traktovki i modeli / A.I. Trejvish // Szhatie social'no-e'konomicheskogo prostranstva: novoe v teorii regional'nogo razvitiya i praktike ego gosudarstvennogo regulirovaniya. – M.: Institut geografii RAN, 2010. – P. 16–31.
2. Cze Shi. Kitajskij faktor na novom e'tape razvitiya vostochny'x regionov Rossii / Cze Shi // E'KO. – 2017. – № 3 (513). – P. 37–47.
3. Gorina K.V. Demograficheskaya karakteristika struktur gorodskoj i sel'skoj mestnosti Zabajkal'skogo kraja / K.V. Gorina // Nauchny'e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvenny'e nauki. – 2014. – T. 26, № 3 (174). – P. 166–174.
4. Social'no-e'konomicheskoe polozhenie gorodskix okrugov i municipal'ny'x rajonov Zabajkal'skogo kraja. Stat. sb. / Zabajkalkrajstat. – Chita, 2017. – 145 p.
5. Social'no-e'konomicheskoe polozhenie municipal'ny'x rajonov i gorodskix okrugov Zabajkal'skogo kraja. Stat. sb. / Zabajkalkrajstat. – Chita, 2011. – 154 p.
6. Vozrastno-polovoj sostav naseleniya Zabajkal'skogo kraja po itogam vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda (chast' I), Stat. sb. / Zabajkalkrajstat. – Chita, 2012. – 133 p.
7. Pasporta social'no-e'konomicheskogo polozheniya municipal'ny'x rajonov Zabajkal'skogo kraja za 2017 g., predstavlennoe Sluzhboj zanyatosti naseleniya Zabajkal'skogo kraja.
8. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1979 g. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php (data obrasheniya: 04.05.2018).
9. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 g. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6> (data obrasheniya: 20.04.2018).
10. Chislennost' naseleniya sel'skix naselenny'x punktov Zabajkal'skogo kraja. Stat. sb. / Zabajkalkrajstat. – Chita, 2017. – 60 p.
11. Ob'ekty' infrastruktury' municipal'ny'x obrazovaniy Zabajkal'skogo kraja. Stat. sb. / Zabajkalkrajstat. – Chita, 2017. – 74 p.
12. Ob'ekty' infrastruktury' municipal'ny'x obrazovaniy Zabajkal'skogo kraja. Stat. sb. / Zabajkalkrajstat. – Chita, 2014. – 103 p.